

НА ДО

19

18+

ЛЕТ  
УБИЙСТВ

那多

19年间谋杀小叙

•ВЕЛИКИЕ•МИРОВЫЕ•ДЕТЕКТИВЫ•

# На До 19 лет убийств

## Серия «Великие мировые детективы»

*текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=74626771](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74626771)*  
*ISBN 978-5-17-158787-1*

### Аннотация

Все начинается тогда, когда Лю Сюй, студентка Шанхайского медицинского университета, узнает, что ее подругу Вэнь Сюэюань, отличницу и красавицу, происходящую из богатой семьи, медленно, день за днем, травит кто-то из однокурсников. Поначалу она не может поверить, что среди ее друзей – успешных студентов, будущих врачей – может быть убийца, но постепенно осознает, что в их группе прячется настоящий хищник, который не остановится ни перед чем. Так начинается расследование, которое растянется на много лет, ведь почти невозможно найти преступника, когда тебе никто не верит, а он сам умен, терпелив, очень осторожен и безжалостен. Чем глубже Лю Сюй погружается в раскрытие преступления, тем более страшные подробности ей открываются. Она еще не знает, что под самым прекрасным и благопристойным обликом может таиться подлинная тьма, способная поглотить любого.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Часть первая                      | 5  |
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 50 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 70 |

# На До 19 лет убийств

Na Duo

19-Year-Long Murders

Russian translation rights arranged by China Educational  
Publications Import & Export Corporation Ltd.

All Rights Reserved.

Copyright © 2017 by Na Duo

© Евгения Митькина, перевод, 2026

© Василий Половцев, иллюстрация, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

\* \* \*

# Часть первая

## Глава 1 Отравление

### 1

Это случилось за тридцать три часа до того, как она убедилась, что среди ее одноклассников затаился убийца.

Каждый человек – это песочные часы. С момента рождения время утекает, пока ручеек не иссякнет в момент смерти.

Лю Сюй умеет считать песчинки. Она знает, что сейчас час тридцать ночи, погрешность не превышает десяти минут. Таков результат полувоенных тренировок, которые устраивал для дочери бывший военный служащий Лю Чжиюн в течение десяти с лишним лет. Так ты узнаешь, как коротка жизнь, и поймешь, что надо бороться за каждую секунду, говорил он дочери. «Но мне все время кажется, что времени осталось немного, времени осталось немного», – мысленно отвечала Лю Сюй.

Когда она закрывает глаза, то видит перед собой ореол, напоминающий хвост падающей звезды. Понимает, что ее фоторецепторы срабатывают в случайном порядке. Или это галлюцинация, думает она. У всех людей есть проблемы с психикой – в большей или меньшей степени.

Из ореола выплывает лицо с сухой, желтой кожей и настолько запавшими глазами, что кажется, будто у него вообще нет глазных яблок. Естественно, они были: съжившиеся, но все еще не сгнившие глазные яблоки скрывались за веками и наблюдали со стороны, как нож вошел в шею Лю Сюй. Уже прошло несколько дней, но удар этот был таким же отчетливым, как и раньше, легкое лезвие погрузилось в кожу, в жир и мышцы, а рукоятка прилипла к правой ладони, и никак от нее было не избавиться.

Лю Сюй вырвалась из полудремы, когда непонятно, сон это или явь, и открыла глаза в темноте. Лицо умершего какое-то время еще смутно покачивалось на пологе кровати, а затем рассеялось, как дымка.

Час тридцать пять.

Сквозь неплотно прилегающие части полога смутно виднелись предметы, находившиеся в комнате. И тут она услышала звук.

Скрип... Скрип... Скрип... Скрип, непрерывный, тонкий, словно медленно-медленно открывается дверь.

Он был вовсе не где-то далеко, а прямо над ухом.

Лю Сюй почувствовала, как кровать закачалась. Полог ко-

лыхался, как морские волны, и там, где они начинались, появились две черные тени и тихо свесились с внешней стороны полога.

Звук прекратился.

Лю Сюй была не в состоянии пошевелиться. Все мышцы тела словно окоченели, даже голосовые связки – она открыла рот, но не могла вымолвить ни слова, тонула в этом страхе, как в воде.

Ощущение удушья длилось несколько секунд, а потом сердце снова забилося, перекачивая массу горячей крови, из-за чего ее лицо вспыхнуло. Она наконец осознала, что черные силуэты – это свешивающиеся с верхнего яруса кровати ноги Вэнь Сюцзюань.

В этот момент Лю Сюй почувствовала, как на лбу выступил холодный пот.

В спальне по-прежнему царила тишина, ноги повисели какое-то время, потом снова закачались и поднялись на верхний ярус. Снова раздался тот звук, но в этот раз Лю Сюй уже не испугалась, поняла, что это Вэнь Сюцзюань слезает с кровати.

Они находились в общежитии студенток Шанхайского медицинского университета, обучающихся по целевому направлению от больницы Хэшэн. Стоял ноябрь 1997 года. Шел третий курс, но с тех пор, как к группе присоединилась Лю Сюй, прошло меньше четырех месяцев.

Этого времени хватило, чтобы познакомиться со всеми

одногруппниками, потому что с ней вместе их было всего двенадцать. Пять юношей и семь девушек, они занимали две спальни.

Звук прекратился, Вэнь Сюцзюань уже спустилась. Лю Сюй захотелось в туалет, но ей показалось, что что-то не так. Вэнь Сюцзюань не ушла, а все еще стояла рядом с кроватью.

Только Лю Сюй задумалась, к чему бы это, как соседка зашевелилась.

Она медленно двигалась между кроватью и стоявшим посреди спальни длинным столом, ничего не задевая, звуков шагов не было слышно, она перемещалась беззвучно, как привидение. Она что, без обуви?

В ноябре босиком по бетонному полу! При одной мысли об этом Лю Сюй стало холодно, все ее тело замерзло.

Комната освещалась проникавшим сквозь тонкие занавески светом холодной луны и, возможно, еще тусклой лампой, находившейся в коридоре и светившей в комнату через два окна с матовыми стеклами в верхней части двери. Лю Сюй уже привыкла к темноте, и черная тень Вэй Сюцзюань приобрела четкий контур, постепенно можно было различить ее пижаму. Лю Сюй помнила, что на той были вертикальные полосы, как на больничном халате.

Соседка дошла до конца длинного стола, до входной двери оставался всего один шаг. Не останавливаясь, она обошла стол с другой стороны и встала перед кроватью Сы Лин.

Та лежала на нижнем ярусе кровати, стоявшей первой

справа от входа, на верхнем валялся разный хлам. Лю Сюй надеялась, что Сы Лин уже крепко спит, а то испугается до смерти, если увидит черную тень, стоящую посреди ночи за пологом.

Это лунатизм?

Лю Сюй не смогла унаследовать храбрость отца. И хотя из всей группы Вэй Сюцзюань была человеком, с которым она лучше всего ладила и которым восхищалась, но в этот момент, глядя сквозь этот полог в темной ночи, она испытывала ужас.

Стук сердца бил по барабанным перепонкам – тук, тук, тук, тук.

Вэнь Сюцзюань медленно раздвинула полог на кровати Сы Лин.

Та никогда не разговаривала с Вэнь Сюцзюань, по крайней мере, Лю Сюй ни разу не видела. Больше всех в группе она любила наряжаться, и деньги у нее водились. Честно говоря, она была почти такая же красивая, как Вэнь Сюцзюань, и материальное положение семьи тоже неплохое, в любом другом месте она была бы в центре всеобщего внимания. Но, к сожалению, тут была еще Вэнь Сюцзюань.

Она, по ощущениям Лю Сюй, никогда не пыталась превзойти Сы Лин. Не собиралась сравнивать себя ни с кем, у нее был мягкий от природы характер и врожденные таланты. Она никогда специально не заговаривала о своей семье, но по нескольким оброненным фразам и по изящной и спо-

койной манере держаться можно было сделать вывод, что она родом из более интеллигентной семьи, чем Сы Лин. Вэнь Сюцзюань никогда не наряжалась намеренно и не носила одежду и украшения с логотипами известных брендов. Она постоянно одевалась в хорошо сшитую одежду белого цвета и, куда бы ни пошла, везде словно излучала свет; по характеру спокойная и вежливая, она много всего умела: прекрасно играла на флейте-сяо и губной гармонике, красиво пела, и все это не мешало ей показывать выдающиеся успехи в учебе – по всем предметам она была первой.

Такой человек вызывал у Лю Сюй, которая тоже была симпатичной девушкой, лишь желание сблизиться без всякой зависти. А Сы Лин хотела соперничества, но как может утун тягаться с фениксом, а река с океаном? Когда Лю Сюй только пришла в эту группу, она еще не знала, что за конфликт был у двух студенток, что они даже не разговаривали друг с другом. Но это, несомненно, была инициатива Сы Лин: Вэнь Сюцзюань иногда пыталась здороваться, и хотя каждый раз не получала ответа, не считала это проблемой.

Действительно ли сейчас Вэнь Сюцзюань стоит перед кроватью Сы Лин, как призрак?

Вэнь Сюцзюань правой рукой придерживала полог и медленно подалась вперед. Лю Сюй смотрела, как она наклоняется и ее голова исчезает. Если хочешь в такой темноте разглядеть лицо другого человека, то нужно приблизиться вплотную.

Прошло целых четыре минуты, в течение которых Лю Сюй видела лишь половину тела соседки.

Время тянулось медленно, одно за другим в голове Лю Сюй переплетались различные предположения, они перешептывались между собой, причудливо закручивались, от чего ее ужас становился все сильнее. Вэнь Сюцзюань, которую она знала, и вот эта черная тень разительно отличались. Она не могла этого ни понять, ни принять.

Лунатизм.

Снова показалась верхняя половина тела Вэнь Сюцзюань: она выпрямилась и поправила полог.

Лунатик не додумался бы поправить полог.

Говорят, во время подобного приступа можно сделать что угодно, даже убить человека. Лю Сюй пришла в ужас от столь внезапной мысли.

Вэнь Сюцзюань беззвучно исчезла из поля зрения. Она не пошла назад, а продолжила двигаться вперед и оказалась в той части комнаты, которая скрывалась за пологом кровати Лю Сюй. Там, впереди, находилась кровать Чжань Вэньвэнь и Чжао Цинь, Чжань Вэньвэнь занимала нижний ярус, а Чжао Цинь – верхний. Если обогнуть длинный стол с другой стороны – там стоит кровать Лю Сяою и Ся Шули, а затем уже – двухъярусная кровать Лю Сюй и Вэнь Сюцзюань. Четыре кровати, восемь коек, семь человек.

Шур-шур-шур, легкий шорох, смутный, еле различимый. Если бы Лю Сюй его не слышала только что, то и не поняла

бы, что это за звук.

Звук легко приподнимаемой ткани.

Вэнь Сюцзюань отодвинула полог другой девушки – Чжань Вэньвэнь или Чжао Цинь? Лю Сюй никак не могла определить точно.

Через три-четыре минуты раздался тот же звук, а затем еще раз. Лю Сюй считала про себя: подняла полог, закрыла полог...

Не только у Сы Лин, но и у каждой девушки в комнате.

Все ближе и ближе, все ближе и ближе.

А значит, настанет и ее черед.

Она придет посмотреть и на нее. Лю Сюй осознала это. Хотела повернуться спиной, но не осмеливалась пошевелиться, опасаясь, что ее услышат.

Она закрыла глаза в попытке придать лицу умиротворенное выражение, будто на самом деле спит. Но что-то странное случилось с лицом – мышцы на щеках свело до боли.

Она отсчитывала время: Вэнь Сюцзюань вот-вот подойдет.

«Правильное ли выражение лица? С первого взгляда видно, что притворяюсь, щеки свело судорогой, да просто открою глаза и спрошу, что происходит, мы же подруги, чего бояться?

На самом деле страшно, боюсь. Никчемная я, правильно папа говорил».

Она услышала звук. Тот раздавался не рядом с кроватью.

Это не был шорох отодвигаемого полога, он был громче и как будто дальше, рядом с дверью, шур-шур-шур, шур-шур-шур.

«Дзинь».

Звонкий звук удара. На самом-то деле очень легкий, но от него сердце ушло в пятки.

Лю Сюй открыла глаза и увидела, что Вэнь Сюцзюань стоит к ней спиной перед шкафом у двери, ее плечи слегка подрагивали.

Она не посмела дальше смотреть и снова закрыла глаза. Прошло две минуты, звук прекратился, она почувствовала, что Вэнь Сюцзюань вернулась.

Полог кровати Лю Сюй приоткрылся.

Мышцы на ее лице застыли, кровь отлила от кожи. Она услышала чужое дыхание. Из всех сил Лю Сюй старалась взять себя в руки, чтобы глаза непроизвольно не дернулись, иначе это будет видно через веки.

«Подумай о чем-нибудь другом, подумай о чем-нибудь другом. Представь, что Вэнь Сюцзюань стоит на солнце и улыбается; вспомни, как она с энтузиазмом бегала туда-сюда, чтобы помочь тебе поменять комнату. Эту нижнюю полку кровати вытребовала именно она, своим тоном, не терпящим возражений, а ты всегда со всем соглашаешься, а потому все приняла. Так чего бояться такого человека, излучающего теплый свет?»

Над щеками нависли губы. Дыхание Лю Сюй коснулось

длинного волоса, и он покачнулся, после чего два пальца взяли волос за кончик и убрали. Губы подули, и волоса больше не было.

Лю Сюй замерла. Не кричи, не дрожи, не надо.

Конечно, ей были знакомы эти тонкие сухие волосы блекло-черного цвета. Она часто видела, как Вэнь Сюцзюань по утрам, причесавшись, тратит кучу времени, чтобы избавиться от волос, застрявших в расческе, а ведь еще несколько месяцев назад они были иссиня-черными и блестящими. Вместе с волосами словно иссохла и она сама. Естественно, это было лишь ощущение, на самом деле Вэнь Сюцзюань в последнее время даже немного поправилась... Или, иными словами, отекала. Она уже не казалась такой красивой, как раньше, как будто в ее теле где-то появился маленький прокол, сквозь который капля за каплей утекала ее душа.

Лю Сюй лежала с закрытыми глазами, и из темноты выплыл образ Вэнь Сюцзюань: черты лица искажены, лицо опухло, волосы падали один за другим. Не надо так думать о подруге, отругала она сама себя. Вслед за этим страх наконец-таки отступил.

Полог кровати снова приподнялся и закрылся, по сравнению с другими Вэнь Сюцзюань простояла у кровати Лю Сюй всего ничего, чуть больше минуты. Кровать закачалась, она забралась обратно в свою постель.

В 2:35 Лю Сюй наконец не выдержала и встала в туалет. Вернувшись, тихонько прикрыла дверь и бросила взгляд на

кровать соседки. Полог был задвинут наглухо без единой щелочки.

Лю Сюй, учуяв запах спирта, медленно присела на корточки, прислонившись к стене, и наклонилась к мусорному ведру. В полоске света, проникающего через верхнее матовое стекло, увидела кусок ваты в ведре. Был еще один источник запаха: верхние три створки шкафчика были открыты, в первой стояло семь чашек. Ту, которая принадлежала Вэнь Сюэцзюань, тридцать пять минут назад тщательно протерли снаружи и внутри той самой ваткой, смоченной в спирте.

Лю Сюй вернулась к своей кровати, согнулась и забралась на нее, плотно задвинув полог. Через десять минут перевернулась на другой бок, а потом через сорок минут перевернулась снова.

Было ли это все сном, в какой-то момент подумала она, или сейчас – это сон?

В таком состоянии замешательства и недоумения она провела всю ночь до рассвета. Отодвинув полог, взглянула на белую стену слева.

В лучах восходящего солнца за длинным столом у окна сидела Вэнь Сюэцзюань и читала книгу. Она с улыбкой поздоровалась с Лю Сюй. Мусорное ведро у двери уже стояло пустым.

Перед анатомическим учебным корпусом, где хранятся трупы, находится сосновый бор, овеянный множеством странных легенд, частенько глубокой ночью из этого безлюдного леса выходят черные тени. Это – студенты, которые перелезли через стену. На улицах Чифэн и Сыпин, окружающих учебное заведение, до самого утра открыты длинные ряды закусочных; вонтоны, жареное мясо и северо-западная широкая лапша – все отменного вкуса. Поэтому после двенадцати ночи этот лес становился местом перехода «границы». Многие спрашивали: «Откуда это столько полуночников, лезущих через стену?» Они намекали на то, что из черных теней, выходявших посреди ночи из леса, лишь часть была студентами.

Однако будущие медики, привыкшие к виду различных органов и костей, радовались жизни и во время свиданий в сосновом лесу рассказывали истории о привидениях. Естественно, они не дожидались совсем позднего времени, парочки не тратили время попусту, у них были другие интересы.

Солнце было теплое, но ветер дул холодный. Вэнь Сюцзюань, спрятав руки в карманы флисовой куртки абрикосового цвета, размеренными шагами шла вдоль леса в сторону анатомички. Лицо ее было бледным, но спину она держала

прямо, поэтому не казалась ослабленной, наоборот, обладала какой-то жесткой красотой. Ее длинные волосы были собраны на затылке, а пряди на висках развевались на ветру и в какой-то миг задели по щеке Лю Сюй, которая шла рядом. Та сразу напряглась, вспомнив волосы, которые вчера вечером едва не упали ей на лицо.

При виде знакомых студентов и преподавателей Вэнь Сюэцзюань улыбалась и слегка кивала, всегда отлично соблюдая чувство меры, чтобы не быть невежливой или чрезмерно любезной. Такая непринужденная, подумала Лю Сюй. Она сама не могла такому научиться, всегда нервничала, здороваясь с людьми, которых не очень хорошо знала, могла сказать какую-нибудь глупость, и по сравнению с подругой чувствовала себя настоящим гадким утенком. Это и есть те самые аристократические манеры? Говорят, настоящий аристократ появляется только в третьем поколении, тогда она уже точно не успела.

Еще большее уважение вызывала неизменная бережливость Вэнь Сюэцзюань. Она даже пробовала заработать себе на жизнь изготовлением лекарств и вела жизнь бедной студентки. Но говорят, однажды во время военной подготовки у нее дома что-то произошло и к воротам казарменного городка подъехал люксовый «Хунци»<sup>1</sup>, водитель в униформе с поклоном открыл ей дверцу – в этот момент многие были ошеломлены.

---

<sup>1</sup> «Хунци» – китайская марка автомобилей класса люкс.

«Быть богатым и добродетельным, вот это и есть аристократизм», – подумала Лю Сюй.

Волосы снова скользнули по ее лицу, и она не удержалась и искоса бросила взгляд на профиль Вэнь Сюцзюань. Он должен был быть прелестным, но сейчас в некоторых местах словно появились странные выпуклости и впадины, а волосы пожелтели и секлись.

Лю Сюй внезапно стало ее жаль.

– С тобой точно все в порядке? – неожиданно спросила она свою спутницу.

– Да, все нормально. – Вэнь Сюцзюань с улыбкой обернулась к подруге.

Та смущенно отвернулась, достала свой пейджер и посмотрела прогноз погоды:

– О, после обеда будет дождь.

– Ага, – отозвалась Вэнь Сюцзюань. Внезапно ее шаг сбился, и она свернула на другую сторону, потому что на пути стоял бродячий пекинес. Рядом с сосновым лесом было много бродячих собак, некоторых подкармливали студенты, поэтому они все были толстые.

– Ты боишься собак?

– Да, меня когда-то укусил пес, – с этими словами Вэнь Сюцзюань ускорила шаг.

Когда они дошли до анатомички, она пропустила Лю Сюй вперед, сказав, что придет чуть позже. Лю Сюй ответила: «Хорошо», – а в душе удивилась, куда это соседка собралась

в такое время.

Запах формальдегида заполнял все здание. Когда Лю Сюй пришла сюда в первый раз, ей было неуютно, но сейчас стало намного лучше. Секционная аудитория их группы располагалась на втором этаже, внутри лежало шесть трупов. Так как Лю Сюй попала в группу целевиков, то и ресурсы для обучения у них были не такие, как у обычных клинических студентов: например, один труп на двоих, а не на четверых, или специальный класс для самостоятельных занятий, а если они успешно сдадут выпускные экзамены, то все смогут попасть на работу в крупную больницу Хэшэн. У этого, конечно, была своя цена – целый год военной подготовки, а также на втором, третьем и четвертом году обучения могли выгнать того, кто занимал последнее место. Лю Сюй оказалась в этой группе вместо другого студента, и если бы отсеб был чуть позже, то она бы сюда не попала. А тот, кого выгнали в прошлом семестре, «прославился» – он спрыгнул с крыши.

Лампы дневного света, собранные по четыре штуки, свисали с потолка, освещая шесть секционных столов из нержавеющей стали. Те были большими, вокруг трупов оставалось достаточно места, рядом лежали предметы, которые вскоре могли понадобиться, – скальпель, щипцы, ножницы, кусачки.

Головы мертвецов были обмотаны черными пластиковыми пакетами, такими, в которые на рыбных рынках упаковы-

вают рыбу. Когда не видно лица, то во время вскрытия кажется, что просто работаешь с материалом, а не с человеком. Но у трупа на столе Лю Сюй черный пакет развязался, и проглядывали черты покойного. Лю Сюй смотрела на это лицо, которое преследовало ее несколько дней, и думала, что оно не такое ужасное, как то, что являлось ей во сне.

– Как ты сегодня? – спросила Вэнь Сюцзюань. Она пришла через минуту после начала занятия, чего никогда не случалось. К тому же Лю Сюй показалось, что подруга выглядит не так спокойно, как обычно.

– Чуть полегче, – ответила Лю Сюй.

На первой паре по анатомии она побледнела, а пот катился градом, она вся дрожала, когда держала скальпель в руке, и даже преподаватель удивился, как это она с таким «мужеством» выбрала медицину. Вэнь Сюцзюань сказала: «Давай помогу», затем развязала пакет на голове трупа и направила ее руку, чтобы сделать первый надрез. Лю Сюй понимала, что это – экспозиционная терапия<sup>2</sup>, но испугалась до ужаса. Она до сих пор каждый раз боялась и стискивала зубы. От этого прогресс сильно замедлялся, но все же постепенно ей становилось лучше. Девушка попала в группу целевиков в качестве лучшей студентки, но если из-за занятий по анатомии станет второй и ее отсеют, то она не представляла, как

---

<sup>2</sup> Техника в поведенческой психотерапии, применяемая для лечения тревожных расстройств. Суть техники заключается в экспозиции пациента к источнику тревоги или ее контексту в отсутствие прямой опасности. Это помогает пациенту преодолеть тревогу или стресс.

сможет посмотреть отцу в глаза, уж лучше тогда спрыгнуть с крыши.

Труп, лежавший перед ней, выглядел целым, но на самом деле уже был разрезан на куски, особенно правая половина: от шеи, груди, живота до рук и бедер – все вскрыто слой за слоем, а потом возвращено на место. Левой стороной занималась Лю Сюй, сегодня она должна была делать вскрытие груди.

Пропитанная формальдегидом кожа была бурой и плотной на ощупь, словно поверхность сумки. Лю Сюй, естественно, надела перчатки, хотя преподаватель анатомии, старый профессор, предложил, что если нет возражений, то можно подумать о вскрытии без перчаток, ведь только так можно почувствовать кровеносные сосуды и нервы. Кроме Вэнь Сюцзюань, никто в группе не последовал его совету.

Острый скальпель сделал надрез.

– Очень точный надрез, – похвалила Вэнь Сюцзюань. Левой рукой Лю Сюй держала уголок кожи, а лезвием в правой руке рассекла подкожную ткань, постепенно срезая всю, обнажая золотисто-желтый жир: часть его осталась на коже, оставшаяся часть покрывала пепельно-серую большую грудную мышцу. Из-за формальдегида все мышцы приобретали этот цвет, а цвет внутренних органов был немного темнее.

– Теперь отдели жир, – произнесла Вэнь Сюцзюань. Каждая пара студентов, работавшая над одним трупом, взаимодействовала таким же образом: один действовал, второй ин-

структурировал в соответствии с учебником. Вэнь Сюцзюань не смотрела в книгу – она уже выполняла такое вскрытие и хорошо знала весь процесс.

– А потом – большая грудная мышца, видишь вон то место соединения? Там и режь, чтобы разделить их.

После разреза обнажилась малая грудная мышца, еще чуть-чуть – и показались ребра. Лю Сюй взяла кусачки, сжала место возле самого основания и надавила с усилием.

Это была тяжелая физическая работа, у Лю Сюй ушло довольно много времени, прежде чем она смогла отделить первое ребро. Ее удивило, что Вэнь Сюцзюань все еще ничего не делает. Она должна была отодвинуть вскрытую кожу и убрать грудные мышцы, а затем кусачками отделить ребро с правой стороны. Когда они разберутся с десятью парами ребер, соединенных с грудиной, можно раскрыть грудную полость и станут видны внутренние органы. Другие пары уже выполнили эту часть задания, Вэнь Сюцзюань все медлила. И когда Лю Сюй отрезала малую грудную мышцу, Вэнь Сюцзюань не давала наставлений, как раньше, она молчала уже слишком долго.

Лю Сюй подняла голову: стоявшая напротив нее Вэнь Сюцзюань положила учебники на секционный стол, свесила голову. Лицо ее ничего не выражало. Губы как будто двигались, но звука не было. Правый кулак она прижала к белому халату на груди, левой рукой похлопывала правую, пальцы ее шевелились. И это шевеление показалось Лю Сюй несвое-

временным и даже странным.

Это чем-то напоминало игру для запоминания месяцев. Лю Чжиян научил ей свою дочь: сустав указательного пальца – это январь, он выпирает, поэтому это большой месяц, впадина между ним и средним пальцем – это короткий месяц, и так – до сустава мизинца, который представляет июль, а потом снова отсчитываем: август – это сустав указательного пальца – большой месяц, все очень понятно, Лю Сюй запомнила все сразу.

Пальцы левой руки Вэнь Сюцзюань безостановочно постукивали по костяшкам правой, сустав-впадина-сустав-впадина-сустав-впадина-сустав – и снова сустав-впадина...

Лю Сюй не знала, стоит ли окликнуть ее, после вчерашней ночи вдруг поняла, сколько тайн скрывает подруга. Так много, что кажется, словно появляется еще одна, другая, Вэнь Сюцзюань.

Сустав-впадина-сустав. Пальцы остановились на мизинце. Вэнь Сюцзюань подняла голову и натолкнулась на взгляд Лю Сюй, который та не успела отвести. В ее по-прежнему чистых глазах не было видно дна.

Лю Сюй испугалась и потупилась, словно сделала что-то не так.

– Я начала отделять ребра.

– Вчера вечером ты все видела.

Лю Сюй, запинаясь, извинилась.

Вэнь Сюцзюань рассмеялась:

– Почему ты извиняешься, я тебя испугала? Извини.

Лю Сюй внезапно почувствовала облегчение:

– Я думала, у тебя приступ лунатизма.

Вэнь Сюцзюань понизила голос, а Лю Сюй и так всегда говорила тихо. Поэтому никто не слышал их разговор.

Подруга слегка покачала головой, поэтому Лю Сюй спросила, что же все-таки случилось прошлой ночью. Она подумала, что раз уж та сама заговорила об этом, то надо все прояснить.

Однако Вэнь Сюцзюань не ответила. Она отвела взгляд, обвела глазами аудиторию и опустила голову.

«Опять я что-то не то сказала? Не надо было спрашивать?» Лю Сюй встревожилась.

Потом услышала бормотание.

– Что? – не расслышала она. Точнее, слова-то уловила, но по общему смыслу ей показалось, что она ослышалась.

Вэнь Сюцзюань неожиданно подняла голову, ее черные зрачки уставились на Лю Сюй. Сказанная ею фраза вырвалась изо рта и звонко упала на землю. В мгновение ока в аудитории воцарилась тишина, все лица обратились в их сторону.

– Кто-то хочет меня убить!

«Она сказала именно это? „Кто-то хочет меня убить“. Да нет, ослышалась, это же невозможно!» Лю Сюй от изумления не знала, что и делать.

Она не знала, как реагировать.

Это было в сто раз более странно, чем если бы Вэнь Сюцзюань призналась в лунатизме.

Если связать эти слова с действиями подруги прошлой ночью, то получается, она подозревает, что кто-то из их комнаты хочет ее убить? А среди подозреваемых, очевидно, и она, Лю Сюй. Правда, если судить по времени, проведенному у кровати, ее подозревают меньше всех. Ну естественно, как это возможно, чтобы она желала смерти своей лучшей подруги во всей больнице? Тогда, значит, ее хочет убить кто-то другой? Сы Лин? Сы Лин хочет убить ее?

Вэнь Сюцзюань не смотрела на Лю Сюй. Она снова обвела взглядом аудиторию, встречая каждый брошенный в ее сторону взгляд. Сы Линь, Чжао Цинь, Чжань Вэньвэнь, Лю Сяою, Ся Люли, Чжан Вэньюй, Ма Дэ, Фэй Чжиган, Цю Юань, Цянь Му. Ее взгляд плавно двигался по их лицам, но ни на ком не останавливаясь дольше, чем на других, пока снова не уперся в лицо Лю Сюй.

Та оторопела: уголки губ Вэнь Сюцзюань немного поднялись. Оказывается, она улыбалась. Затем сняла кожу с правой стороны трупа, отслоила большую и малую грудные мышцы, взяла кусачки и начала отделять ребра.

Как будто и не произносила ту фразу.

Изумленные, студенты один за другим отвернулись от них. Другим показалось, что эти неожиданные слова словно вышли из камня: ни одно движение или выражение лица того, кто их произнес, никак не вязалось с ними, значит, на-

верное, слышалось. Вэнь Сюцзюань, должно быть, сказала что-то другое, а не «Кто-то хочет меня убить». Даже профессор подумал именно так и не придавал этому значения.

И только пришедшая в себя Лю Сюй знала, что не ослышалась. Она увидела на шее подруги капельки, отражавшие свет: это был пот.

Вэнь Сюцзюань быстро отделила два ребра, после чего подняла голову и взглянула на все еще пребывавшую в оцепенении напарницу.

– Ты... – У Лю Сюй пересохло в горле, и оно словно сжалось.

– Шучу! Приложи силу, – поторопила ее Вэнь Сюцзюань.

После этого вскрытие продолжалось в непривычной тишине, лишь хрустели реберные хрящи. Лю Сюй погрузилась в свои мысли, впервые холодный труп с открытым лицом, лежавший перед ней, не беспокоил ее, это был материал, всего лишь материал.

Как же много нужно задать вопросов, но сейчас неподходящее время.

Пронзительный звук привел ее в чувство: это Вэнь Сюцзюань рвала плевру. Она же смутно помнила, что делала, и даже не очень хорошо помнила, как отделяла ребра.

Уже показались сердце и легкие мертвеца. Лю Сюй успокоилась, сейчас надо было доделать работу.

Она отложила кусачки, взяла учебник и вдруг услышала, как Вэнь Сюцзюань говорит:

– Спасибо.

– За что спасибо? – спросила Лю Сюй.

– Только ты по-настоящему заботаешься обо мне.

Лю Сюй впервые слышала такие добрые слова от подруги.

– Если я скажу, что в этой аудитории есть человек, который хочет отравить меня, ты поверишь? – она говорила тихо, ее слова едва долетали до ушей Лю Сюй.

– Отравить тебя?

Вэнь Сюцзюань не ответила, лишь в знак молчания поднесла указательный палец к губам. Затем взяла скальпель и этим дала Лю Сюй знать, что можно начинать читать вслух ту часть учебника, которая касалась грудной полости. На протяжении всей оставшейся части занятия Вэнь Сюцзюань больше не сказала ни слова об отравлении и убийстве и, как ни спрашивала ее Лю Сюй, лишь многозначительно улыбалась.

Сильная паника охватила Лю Сюй.

«Кто-то хочет меня убить».

«В этой аудитории есть человек, который хочет отравить меня».

Будучи студенткой медицинского вуза, Лю Сюй, естественно, знала, что немало людей страдает от мании преследования. Может, Вэнь Сюцзюань – одна из них?

Противоречие заключалось в том, что ей и хотелось, и нет, чтобы это оказалось правдой. Если все так, то в случае отсутствия улучшений Вэнь Сюцзюань в итоге окажется в боль-

нице на лечении и ее автоматически отсеют; а если не так... она вздрогнула.

Лю Сюй не могла удержаться, то и дело поднимала голову и посматривала на других студентов в аудитории: их лица, которые она только-только начала запоминать, стали казаться незнакомыми. Особенно это касалось пяти девушек, живших с ней в одной комнате. Ей стало немного понятнее состояние Вэнь Сюцзюань прошлой ночью, когда она отодвигала пологи кроватей, наклонялась и смотрела на них.

Подруга начала слабеть вскоре после того, как Лю Сюй перевелась в группу. Летние каникулы у них длились всего один месяц, занятия начинались уже в августе. Организм Вэнь Сюцзюань стал сдавать не позднее конца сентября. Началось с того, что она не могла долго играть в бадминтон — ей требовался отдых, а потом вообще перестала участвовать. Затем начали выпадать волосы и лицо стало потихоньку меняться.

Все эти изменения одно за другим всплыли в памяти Лю Сюй, отчего она по-настоящему испугалась.

Неужели кто-то действительно подсыпал Вэнь Сюцзюань яд? У нее хроническая интоксикация?

Лю Сюй следовала за ходом своих мыслей. Если это так, значит, источник яда находится рядом с ней долгое время или же ей подсыпали отраву небольшими дозами. Вот почему Вэнь Сюцзюань и подозревала соседку по комнате, и Лю Сюй меньше всего находилась под подозрением, и не из-за

того, что они были хорошими подругами, а потому что въехала в их комнату всего две недели назад.

От такой мысли Лю Сюй стало не по себе. На мгновение она стала сомневаться, считает ли Вэнь Сюцзюань ее настоящей подругой. Но вскоре избавилась от столь отвратительного недоверия. Для человека, опасющегося, что его травят, столкнувшегося с чудовищным злом, прячущимся в темноте, любые подозрения более чем справедливы.

Затем Лю Сюй вновь подумала об изменениях, произошедших с соседкой. Какие-то мелкие детали, которые не так легко заметить, выстраивались в логическую цепочку, если думать о них в контексте отравления.

В последнее время Вэнь Сюцзюань особенно внимательно следила за тем, что ест. Больше всего поразило, как месяц назад она выбросила целую банку меда, потому что ей показалось, что кто-то его брал. А еще буквально позавчера вылила свежесваренный зеленый чай, после чего в большинстве случаев пила только бутилированную воду. Эти мелкие аномалии поведения, если подумать, были проявлением усиливающейся неуверенности Вэнь Сюцзюань в собственной безопасности.

В конце занятия по анатомии все сложили части трупов внутрь, чтобы тела снова выглядели целыми. Когда студенты выходили из аудитории, Ма Дэ, который шел немного впереди, пропустил Вэнь Сюцзюань и Лю Сюй. Очевидно, он тоже что слышал ту фразу про убийство и не мог не спросить об

этом.

Как только он задал свой вопрос, несколько человек обернулись на них.

– Тебе послышалось, – улыбнулась Вэнь Сюцзюань.

Ма Дэ пожал плечами и окликнул Чжан Вэньюя и Цянь Му – они договорились пойти поиграть в баскетбол после обеда.

Девушки вернулись в общежитие, взяли свои тарелки и отправились в столовую. Лю Сюй несколько раз порывалась продолжить разговор, но выражение лица подруги ее останавливало. Казалось, ей совершенно не хотелось беседы, а то, о чем зашла речь на занятии по анатомии, было как будто чем-то незначительным, как будто она уже забыла обо всем. Лю Сюй понимала, что Вэнь Сюцзюань просто не хочет говорить об этом.

В столовой они сидели рядом. Когда стук ложек о тарелки постепенно затих и длинный стол опустел, Лю Сюй наконец не выдержала и шепотом спросила.

– Ты мне поверила? – вопросом на вопрос ответила Вэнь Сюцзюань.

– А что? Разве это неправда? – изумилась Лю Сюй.

– Лучше не думай, что это правда.

Лю Сюй не знала, что на это ответить. Она подумала, что в этот момент у нее, скорее всего, странно вытянулось лицо. Она помолчала немного и потом серьезно сказала, глядя в глаза Вэнь Сюцзюань:

– Если я могу тебе хоть в чем-то помочь, пожалуйста, обязательно скажи мне.

– Конечно, – ответила Вэнь Сюцзюань, улыбаясь, как обычно.

Лю Сюй в этот момент обнаружила, что не понимает, чему улыбается подруга – за этим было скрыто гораздо больше, чем она когда-либо думала.

Когда они вышли из столовой, Лю Сюй очень хотела сказать Вэнь Сюцзюань: «Не надо переживать все в одиночку», но слова не шли с языка. Обычно она сама была той, кого утешали, поэтому с трудом представляла себя с другой стороны.

Ярко светило солнце, не было никаких признаков дождя. Может, все не так плохо, подумала Лю Сюй. Она уняла тревогу и сделала, как сказала Вэнь Сюцзюань, – пока стала считать, что это было неправдой.

Такое настроение держалось до вечера, пока она не вспомнила кое-что. В тот момент было уже одиннадцать часов, свет выключили, горели лишь лампы аварийного освещения. Лю Сяою вернулась после свидания и принесла горячие вонтоны. Она была типичной северянкой – бесхитростной, щедрой и гостеприимной. Вошла, со всеми поздоровалась и пригласила вместе поесть. Чжао Цинь рано легла спать, Вэнь Сюцзюань тоже не издавала ни звука из-за своего полога, а остальных выманил с кроватей заманчивый запах. При виде прямоугольного полупрозрачного пластикового контейнера

с вонтонами Лю Сюй вздрогнула. Она вспомнила, что и у нее был такой же.

Она быстро проглотила несколько штук, но ей совсем не хотелось болтать с Лю Сяою и остальными девочками, поэтому она вернулась на свою кровать и задернула полог.

Завтра надо поговорить с Вэнь Сюцзюань, подумала она.

Лю Сюй выключила свою лампу аварийного освещения, за пологом смутно угадывались силуэты, еле доносились шепот и тихий смех. Мороз в ее душе достиг предела: если днем она и верила, и не верила, то сейчас уже была процентов на шестьдесят-семьдесят уверена, что отравитель действительно существует.

Через некоторое время звуки стихли, аварийные лампы тоже одна за другой погасли. Темнота никогда не была такой липкой, она поглотила всю комнату целиком. В эту ночь на небе не было звезд, мерно забарабанило по стеклу – пошёл дождь.

### 3

В лаборатории гистологии и эмбриологии находилось много экспонатов, погруженных в сосуды с широким горлом. Среди них – различные органы, в том числе и двадцать три эмбриона: Лю Сюй их сосчитала. Самому старшему – семь месяцев, по размеру он походил на обычного новорожденного, а самому младшему – всего шесть недель, плод длин-

ной меньше десяти сантиметров и с пятью органами чувств. Каждый раз, когда Лю Сюй входила в лабораторию, ей казалось, что они ее окружают. На первом занятии преподаватель сказал: «Видите, они наблюдают за вами». Наверное, шутил, но после этих слов воцарилось молчание. Для врача важно ощущение, что за ним следят, подумала Лю Сюй, умершие еще тут.

Разглядывая срез почки под микроскопом, Лю Сюй пригласила Вэнь Сюцзюань вместе пойти погулять по улице Сычуаньлу, потому что во второй половине дня занятий не было. Она говорила максимально безразлично, но осознавала, насколько неуклюже выглядит ее уловка.

Вэнь Сюцзюань согласилась.

Перед тем как раздался крик, Лю Сюй внимательно смотрела в микроскоп.

После окрашивания среза почки в микроскопе было видно, как смешался красный и фиолетовый. Лю Сюй пристально наблюдала за мальпигиевыми почечными клубочками: плоские клетки среди них – это стенки кровеносных сосудов, а посередине завернуты малочисленные красные кровяные тельца – эритроциты. Когда-то это была кровь, а сейчас она высохла и осталась лишь пара клеток. Если подумать об их владельце, то некогда эластичные кровеносные сосуды в здоровой почке находились рядом с его позвоночником. Да, когда-то они принадлежали целому человеку.

В этот момент истеричный крик ударил по барабанной пе-

репонке, короткий, резкий, испуганный. У Лю Сюй мурашки побежали по спине, она в панике оглянулась на подругу.

Тогда она в первый раз увидела такой ужас на ее лице, все органы чувств выражали муку, на шее вздулись вены, а бутылка минеральной воды, которую она держала в руке, казалось, вот-вот будет расплющена. Микроскоп – это прибор, заставляющий людей полностью сосредоточить свое внимание, поэтому Лю Сюй и не видела, что произошло. Ей казалось, что Вэнь Сюцзюань только что вернулась на свое место, наверное ходила в туалет.

Этот крик явно напугал всех, но прежде чем хоть кто-то успел отреагировать, Вэнь Сюцзюань выскочила из лаборатории.

– Что это с ней? – спросил профессор.

Никто не знал.

Лю Сюй встала и сказала, что посмотрит, вышла и увидела, что Вэнь Сюцзюань возвращается из коридора с той стороны, где находился туалет. Лю Сюй взволнованно спросила ее, та в ответ дернула головой – то ли кивнула, то ли покачала. Лю Сюй заметила, что руки подруги пусты; она взглянула на стол, но и там бутылки с водой не оказалось. Но она была уверена, что Вэнь Сюцзюань выбегала с ней в руке.

Та извинилась перед профессором, сказав, что плохо спала вчера, отключилась и ей привиделся кошмар, сейчас умылась холодной водой и ей стало намного лучше.

Перед этим все смотрели в свои микроскопы, а профессор

читал книгу, поэтому никто не засомневался в словах Вэнь Сюцзюань и раздался громкий смех. Лю Сюй взглянула на Вэнь Сюцзюань, встала и вышла из лаборатории.

Бутылка с водой лежала в мусорном ведре у двери женского туалета. Лю Сюй достала ее. Поверхность была слегка влажной, Лю Сюй сначала подумала, что она в помоях, но в ведре оказалось практически сухо. Из этой бутылки никто не пил, крышка была слегка отвинчена, но не вскрыта, тогда откуда же взялась вода на поверхности?

Она явно вытекла, потому что прямо у горлышка нашлась маленькая дырочка. Прокол!

Лю Сюй подумала, что сама, вероятно, даже и не заметила бы его. Отверстие было крохотным, да еще в таком месте, что если не сжимать бутылку сильно, то жидкость бы не просочилась наружу. А если сделать пару глотков, уровень воды опустился бы ниже и тогда еще труднее было бы все обнаружить. Но Вэнь Сюцзюань – не Лю Сюй, она – человек, который днем и ночью боится, что ее отравят, подозревает всех и вся. И она оказалась права.

Лю Сюй дрожала, сжимая бутылку.

Новое доказательство полностью разрушило существовавшую еще вчера ночью тонкую ниточку надежды, что беда миновала.

У нее зуб на зуб не попадал от страха, казалось, что даже корни шатаются.

Они припарковали велосипеды у ворот парка Лу Синя и вдвоем пошли по улице в южном направлении. Когда Лю Сюй училась в средней школе, улица Сычуаньлу пользовалась такой же популярностью, как и улица Наньцзинлу, но сейчас уже было не скрыть ее упадка. Однако в районах Янпу и Хункоу она по-прежнему оставалась торговой улицей номер один.

Лю Сюй все думала, как начать разговор. Но тема, которую она хотела обсудить, была слишком важная и чувствительная, поэтому слова словно застревали в глотке.

На двери кинотеатра Юньань висела афиша шедшего несколько месяцев назад фильма «Сохраняй спокойствие»<sup>3</sup>. Здесь Лю Сюй смотрела свой первый фильм «Раскрашенная кожа», из полутора часов примерно час она закрывала лицо руками и плакала.

– А помнишь, как Цзян Вэнь<sup>4</sup> сказал «Нет»? – спросила Вэнь Сюцзюань.

– Ань Хун<sup>5</sup>, я люблю тебя, – ответили они хором и рас-

---

<sup>3</sup> «Сохраняй спокойствие» – художественный фильм известного режиссера Чжан Имоу, выпущенный в прокат в 1997 году.

<sup>4</sup> Цзян Вэнь (1963 г. р.) – китайский актер и режиссер, исполнитель главной роли в фильме «Сохраняй спокойствие».

<sup>5</sup> Ань Хун – героиня фильма «Сохраняй спокойствие», в которую влюблен и

смеялись.

Рядом с афишей крутился трейлер фильма «Фабрика грез»<sup>6</sup>, над которым светилась надпись «новогодний фильм»<sup>7</sup>, но на самом деле это был не новый термин, а перешедший из гонконгского кинопроката. Тон Вэнь Сюцзюань не таил особых ожиданий, потому что режиссер у фильма не очень известный. Фэн Сяоган<sup>8</sup> – Лю Сюй тоже впервые в жизни слышала это имя.

– Через два дня в Америке выходит в прокат «Титаник», масштабный проект стоимостью двести миллионов долларов. Было бы здорово, если бы его импортировали, – сказала Вэнь Сюцзюань.

Лю Сюй энергично закивала в знак одобрения. На самом же деле она ничего об этом не знала, да и знать не хотела, только размышляла, как естественным образом сменить тему.

На улице Сычуаньлу много магазинов продавали ткани, обувь и одежду, и обычно Лю Сюй с удовольствием заходи-

---

преследует после расставания главный герой.

<sup>6</sup> «Фабрика грез» – китайский комедийный фильм 1997 года, снятый режиссером Фэн Сяоганом по роману известного писателя Ван Шо.

<sup>7</sup> Первые «новогодние фильмы» (хэсуйпянь) появились в Гонконге еще в 1930-х годах, популярность завоевали в 1980-е. Первый гонконгский «новогодний фильм» демонстрировался в Китае в 1995-м, а в 1997 году режиссер Фэн Сяоган снял фильм «Фабрика грез», после чего последовал целый ряд «новогодних фильмов», снятых этим же режиссером.

<sup>8</sup> Фэн Сяоган (1958 г. р.) – известный китайский режиссер, известность к которому пришла после фильма «Фабрика грез» в 1997 году.

ла в каждый, но сегодня они ее совсем не интересовали, она просто шла вперед в оцепенении. Вэнь Сюцзюань следовала за ней, перед клубом рабочих девушки остановились. Впереди был Йокогамский мост, а за ним начинался самый роскошный участок улицы Сычуаньлу.

Лю Сюй наконец осознала, насколько смешно ожидать, что тому можно просто так взять и сменить и перейти... к убийству?

– Давай вернемся, я немного устала, – сказала Вэнь Сюцзюань.

Лю Сюй захлестнуло ощущение поражения, она снова возненавидела свой характер. Но вместе с тем снова была поражена, ведь они прошли не так много. Печаль охватила ее: неужели организм Вэнь Сюцзюань ослаб уже до такой степени?

Они сели на трамвай номер 21 и через две остановки были уже на конечной у парка Лю Синя.

Лю Сюй почувствовала, что должна заговорить.

– Ты забрала ту бутылку воды? – внезапно спросила Вэнь Сюцзюань.

Слова, уже готовые сорваться с губ Лю Сюй, из-за этого вопроса вернулись обратно, даже лицо напряглось.

– Я знаю, что ты ее подобрала, – произнесла Вэнь Сюцзюань. – Я ходила в туалет после пары, бутылки уже там не было, а во время занятия только ты выходила из аудитории.

Лю Сюй кивнула. Она и не собиралась отрицать, просто

разговор развивался не так, как она себе представляла. «Вечно я веду себя пассивно», – подумала она.

Подруга внезапно улыбнулась и сказала:

– На самом деле больше всех мечтает, чтобы эта бутылка исчезла, тот человек.

Лю Сюй застыла, а потом поняла, кто имеется в виду под «тем человеком», и поспешно возразила:

– Это не я, не пойми меня неправильно, это не я.

Улыбка Вэнь Сюцзюань стала нежной:

– Конечно, это не ты, ты – единственная, кто вне подозрений.

На душе Лю Сюй стало тепло, потом она вскрикнула:

– Я не знала, что ты хочешь его выманить. Ох, вот беда, в противном случае...

Вэнь Сюцзюань покачала головой:

– Я об этом не думала, очень испугалась, когда это обнаружила, ты ведь слышала мой крик. В голове не было ни одной мысли, мне просто хотелось ее выбросить. То, что мне удалось спастись, – это большая удача, мне повезло.

Воду она покупала утром перед занятиями в университетском супермаркете, бутылка не покидала поле зрения Вэнь Сюцзюань за исключением момента, когда она ходила в туалет. Но в то время все внимание Лю Сюй было приковано к срезу почки, и она совершенно не помнила, подходил ли кто-нибудь к месту подруги в течение этих нескольких минут. Очевидно, такая возможность была лишь у тех, кто на-

ходилась в аудитории. Не считая профессора, там находилось десять человек.

– Она становится все смелее, – вздохнула Вэнь Сюцзюань. Выражение ее лица было спокойным, словно никто не пытался ее убить, – именно такой соседкой безмерно восхищалась Лю Сюй. Всегда есть люди, на которых ты можешь только взирать снизу вверх.

Конечно, Лю Сюй почувствовала скрытый страх Вэнь Сюцзюань. Она походила на треснувшую фарфоровую статуэтку, у которой поверхность вроде твердая, но на самом деле хрупкая, и трещины разбегаются от скола, и никак их не скрыть.

– Я сначала не поверила. Когда ты вчера на анатомии сказала это, я решила, что не так услышала.

– Ты, наверное, подозреваешь, что я сошла с ума? Встаю посреди ночи, протираю чашки, не могу удержаться, чтобы не посмотреть на их лица, и каждая выглядит так, будто хочет убить меня.

– Ты не сошла с ума, кто-то действительно пытается убить тебя! Обратись в полицию, Сюцзюань, давай сходим в полицию. Посмотри на себя, ты так ослабла, что устаешь, даже пройдя так мало. Когда ты в последний раз ходила в больницу, они и правда ничего не нашли? Но самое главное, так больше не может продолжаться. Один раз ты спаслась, но успокоится ли тот человек? А что будет в следующий раз? Обязательно надо обратиться в полицию!

Лю Сю говорила все быстрее и громче, но Вэнь Сюцзюань внезапно резким движением схватила ее за запястье и сильно встряхнула.

– Нет, нет! – произнесла она. – Не будем обращаться в полицию. Лю Сюй, просто представь, что ты ничего не знаешь, хорошо? Или давай подождем, подождем еще.

– Что?! – Лю Сюй уставилась на нее.

– Послушай меня, в последнее время мое здоровье действительно стало ухудшаться день ото дня, и я действительно боюсь собственной тени, все думаю, кого обидела, что меня решили отравить. Но в прошлый раз я была в больнице и прошла полное обследование, мой организм оказался в порядке, разве что немного ослаблен. Если бы меня травил, то должны были бы это выявить. Есть вещи, о которых можно думать, но если решишь высказать вслух, то нужны доказательства.

– А та бутылка – не доказательство?

– Это первый раз, я в первый раз по-настоящему обнаружила, что кто-то трогал то, что я пью. Но, может быть, это какое-то недоразумение, может, эту бутылку в супермаркете прокололи, и когда я ее купила, она уже такая и была?

– Когда купила, она такая и была? Кто будет просто так прокалывать бутылку воды? – Лю Сюй обнаружила, что и у Вэнь Сюцзюань есть моменты слабости и нерешительности. Но после таких событий необходимо уговорить ее все рассказать.

– Может, это и не прокол иглой, – тихо сказала Вэнь Сюцзюань, вероятно, ей трудно было убедить саму себя. Она немного помолчала и спросила: – Что ты в итоге сделала с бутылкой?

– Попросила одного студента со старшего курса отнести в токсикологическую лабораторию.

Вэнь Сюцзюань была поражена:

– Вот так просто отнесла?

– Я перелила воду в другую бутылку и отнесла. Не волнуйся, сказала, что у меня есть старый родственник с манией преследования, который заставил меня отнести бутылку на проверку.

– Это хорошо. Результат скоро будет. Если... подтвердится, что это правда, то я пойду в полицию. Единственное, я беспокоюсь, что если ошиблась, то это будет очень некрасиво.

Лю Сюй кивнула, посмотрела на Вэнь Сюцзюань и со вздохом сказала:

– Все хотят попасть в эту целевую группу, а как попадешь, приходится сталкиваться с отсевом, конкуренция очень сильная. Когда я к вам перевелась, то почувствовала, что атмосфера тут не такая, как в обычных клинических группах. Все относятся к тебе вроде очень вежливо, но я все время чувствую некоторую преграду: они никогда тебе не скажут, что на самом деле думают. Только ты не такая, и я правда не понимаю, кто так жесток к тебе.

Вэнь Сюцзюань вздохнула:

– И я не знаю, и не понимаю. Давай подождем результатов проверки.

– Давай. Но на самом деле не нужно их ждать, я уже и так могу с уверенностью сказать, что эта бутылка сегодня утром – вовсе не первый раз, о котором я знаю.

Это было совершенно неожиданно, лицо Вэнь Сюцзюань застыло, она уставилась на подругу и невольно замерла.

В этот момент прозвучал сигнал пейджера Лю Сюй. Она взглянула на номер, на душе стало тяжело. Это был Лю Чжун. Она должна была позвонить ему раньше и отчитаться о своей учебе и жизни за прошедшую половину недели. Это было негласное правило, казалось, она – единственный и бессменный солдат отца.

Но со вчерашнего дня произошло столько всего, что Лю Сюй забыла ему позвонить. Такое случилось впервые с того момента, как она поступила в вуз.

Все всегда бывает в первый раз, подумала Лю Сюй. При этом у нее совершенно не возникло порыва немедленно бежать к телефонной будке, что ее саму немного удивило.

– Помнишь суп из древесных грибов и фиников, который я тебе давала позавчера? – спросила она.

Вэнь Сюцзюань кивнула.

– Я приготовила его дома и привезла специально для тебя, он был в пластиковом контейнере. Я дала тебе его перед обедом, а ты съела его уже после, верно?

Подруга медленно кивнула. Это было два дня назад, и она все четко помнила.

– Очень вкусный суп. С ним... были какие-то проблемы?

Лю Сюй вспомнила, что Вэнь Сюцзюань сначала не хотела есть, положила контейнер на кровать, а после обеда принялась за суп только после уговоров Лю Сюй, которая настаивала так, словно дарила сокровище.

«Она не считала меня отравительницей, поэтому в итоге все съела», – с досадой подумала Лю Сюй.

Пластиковый контейнер был перевязан веревкой.

– Я помню, ты сразу же развязала узел, – сказала Лю Сюй.

– Это разве не был простой... – Вэнь Сюцзюань вспомнила, – узел-бабочка?

– Нет, не должен был. Я завязывала другим узлом, таким, как учил отец, а он освоил его в армии. Такие редко встречаются, и обычно тем, кто с ним сталкивается впервые, требуется время, чтобы понять, как развязать что-то подобное. И когда ты просто потянула, у меня возникло ощущение, что это был не тот узел, который сделала я. Но я не стала об этом думать, пока вчера вечером не вспомнила эту деталь...

Вэнь Сюцзюань застыла, краска сошла с ее лица, оно стало безжизненно белым, словно неестественным.

Конечно, она была настороже, но яд уже давно попал ей в желудок. И неизвестно, сколько раз.

Каким бы крепким ни казался человек, и у него могут быть моменты фрустрации, подумала Лю Сюй. В этот мо-

мент она не смогла смотреть на подругу, поэтому отошла позвонить.

Набирая Лю Чжиюна, Лю Сюй чувствовала себя марионеткой. Она слышала строгий голос отца.

Соврала ему, что звонит по телефону, который находится внизу в общежитии, сказала, что плохо спала накануне ночью и поэтому в обед отсыпалась в комнате. А потом рассказала о своих занятиях за последние дни, особенно уделяя внимание программе занятий по анатомии.

– На следующей неделе ты должна обязательно наверстать упущенное, – приказал Лю Чжиюн. – Ты действительно не похожа на мою дочь. Я выжил среди гор трупов и моря крови в Лангшоне<sup>9</sup>.

В конце концов Лю Сюй так и не рассказала ему об отравлении.

Хотя убийца охотился не за ней, но это все равно было самое серьезное событие за всю ее жизнь. С первой секунды телефонного разговора она колебалась, говорить ли вообще об этом, пока не осознала, что время ушло, раз она не сказала сразу же, если только не собиралась признаться во лжи. Значит, надо скрывать! В тот момент, когда она приняла это решение, ей показалось, что жизнь вернулась к ней, и сердце снова гулко забилося.

Песок из внутренних песочных часов Времени, казалось,

---

<sup>9</sup> Лангшон – город во Вьетнаме, вокруг которого в 1979 году развернулись интенсивные бои китайско-вьетнамской войны.

в этот момент начал вытекать, и осознавшую это Лю Сюй охватило ощущение абсурда. Жизнь подружки находится под серьезной угрозой, но это стало шансом для нее самой.

Шансом стать самой собой. Но независимо от того, означает это рай или ад, Вэнь Сюцзюань абсолютно точно должна быть в порядке.

Она не могла не задаться вопросом, что бы сделал Лю Чжияун. Он бы без промедления обратился в полицию, передал дело в руки профессионалов, которым можно доверять. Он любил стражей правопорядка, что было естественно для человека, так сильно связанного с армией.

Наверное, действительно следовало обратиться в полицию, но, как сказала Вэнь Сюцзюань, можно еще подождать чуть-чуть.

В самом конце разговора отец сказал ей, что Го Кай на выходных приедет из своего вуза и в субботу придет к ним на обед.

– Вы же давно не виделись, – сказал отец. – Он целеустремленный парень, такой же, как я.

По телефону, к счастью, он не мог видеть выражение лица дочери.

«Может, придумать причину, чтобы не ехать домой на этой неделе?» – подумала Лю Сюй. После ее телефонного звонка Вэнь Сюцзюань уже пришла в себя. Она спросила о разных деталях, связанных с пластиковым контейнером, и, убедившись, что с ним действительно кто-то что-то делал,

подруги стали вспоминать, перечисляя по очереди, у кого была возможность приблизиться к нему.

Но они быстро поняли, что это бессмысленные усилия. Вэнь Сюцзюань ела медленно, тщательно пережевывая каждый кусок, прежде чем проглотить, в результате чего она и Лю Сюй по скорости еды отставали от других, поэтому у каждого было время на совершение преступления. Дело затрудняло и то, что Сы Лин обычно любила утащить остальных соседок по комнате с собой на обед, словно назло Вэнь Сюцзюань. Позавчера так и произошло, остальные пять соседок по комнате не ели в той же столовой, где обедали Вэнь Сюцзюань и Лю Сюй. Когда они закончили, уже невозможно было узнать, кто отсутствовал или сидел в комнате, но успел уйти.

Проблема заключалась в том, что Вэнь Сюцзюань не могла расспросить ни одну из них. Если отравитель – ее соседка по комнате, значит, существует одна пятая шанса, что она будет расспрашивать преступницу о ее же преступлении.

– Возможно, у меня есть лишь один способ, – сказала Вэнь Сюцзюань.

Она не стала продолжать, так как обе с ужасом обнаружили рядом с собой Фэй Чжигана.

Неизвестно, как давно он там стоял, и непонятно было, мог ли он слышать их разговор или нет.

Вероятность того, что отравитель – девушка, наиболее велика, потому что ей это было удобно сделать. Но точно ли

невозможно, чтобы это был юноша? Совсем не обязательно, потому что мужское и женское общежития в медицинском университете вовсе не так отличались, как в других учебных заведениях. В здании, где жила Лю Сюй, на первом и втором этажах располагались комнаты женского общежития, а на третьем и четвертом – мужского, номер комнаты их одноклассников – 301.

Когда они увидели Фэй Чжигана, тот смотрел на них. От его пристального взгляда у Лю Сюй возникло впечатление, что ее изучают. Когда их взгляды пересеклись, Фэй Чжиган рефлексивно отступил, отвел взгляд, но, естественно, лишь на короткое мгновение. Потом он, улыбаясь, кивнул головой в знак приветствия и сказал:

– Какое совпадение!

Из-за спины Фэй Чжигана появилась Сы Лин, при виде Вэнь Сюэюань на ее лице появилось ничем не прикрытое выражение неприязни. Она несколько утрировано взяла парня под руку. Они с Фэй Чжиганом были парой, и добивалась его именно она, об этом тоже все знали. Но в университете они никогда не показывали своей близости.

– Пошли, – сказала она Фэй Чжигану, а затем с каменным лицом повернулась к девушкам, стоявшим напротив. Парень смущенно улыбнулся, словно прося прощения, после чего она его утащила.

– Они только что вышли из парка? – спросила Вэнь Сюэюань.

– Возможно, – неуверенно ответила Лю Сюй. Ей показалось, что в глазах Фэй Чжигана было что-то странное.

# Глава 2

## Мужество

### 1

Отчет о проверке стал неожиданностью для Лю Сюй: все чисто, в воде ничего не нашли.

А она уже приготовила оправдания, почему в воде родственника с манией преследования действительно есть яд.

Но его не оказалось.

Лю Сюй спросила, не перепутали ли образцы, но старшекурсник недовольным тоном заверил ее, что ошибки нет.

– Неужели ты действительно верила, что в воде есть яд? – спросил он.

– Да нет, ты что? – поспешила оправдаться Лю Сюй. – Мой дядя – человек с очень трудным характером, ужасно подозрительный, это я от его имени спросила. Естественно, там яда не могло быть, я и не верила в это.

– Ты очень искренняя, – студент с улыбкой смотрел на Лю Сюй. – Я тебе помог, а как ты меня отблаговаришь? Пригласишь на ужин?

Лю Сюй замерла, а студент расхохотался со словами:

– Да это шутка, естественно, я тебя приглашаю.

– Ой, но сейчас... – На лице Лю Сюй появилось смущение и напряжение, потом она сказала, что у нее дела и она не может отлучиться.

– Тогда не буду тебя задерживать. – С недовольным лицом старшекурсник повернулся и ушел прочь. На самом деле он заметил, что Лю Сюй давно стоит под этим деревом, еще до того, как подошел и заговорил с ней.

Лю Сюй смотрела ему в спину, чувствуя себя виноватой. Она действительно кое-кого ждала, вот только не знала, придет ли он, не знала, кто он все-таки такой, и даже не была уверена, мужчина это или женщина.

Она ждала того человека.

Во время разговора со студентом она то и дело искоса поглядывала за дерево. Там недалеко находилось общежитие, в этот момент в их спальне – комнате номер 217 – свет был уже включен, окно полуоткрыто, а занавески не задернуты.

Лю Сюй была очень осторожна, она скрывалась за деревом. И даже одежду выбрала коричневую, под цвет ствола.

По-прежнему никто не выходил.

Наживку она забросила прошлым вечером. Сказала, обращаясь к Вэнь Сюэцзюань: «Ты страшно бледная, я завтра отварю тебе суп с древесными грибами и финиками, финики помогают от малокровия». Когда она это говорила, в комнате присутствовали все девушки.

Сегодня во второй половине дня Лю Сюй пропустила занятие по фармакологии, осталась одна в комнате, сварила

суп и упаковала его в пластиковый контейнер. Когда отдавала его Вэнь Сюцзюань, все остальные тоже присутствовали в комнате. Подруга поблагодарила ее, положила контейнер на стол и углубилась в чтение. Вскоре после этого Лю Сюй сказала, что собирается в библиотеку, и спросила Вэнь Сюцзюань, какие книги ей захватить. Та ответила, что не надо, она сама тоже скоро пойдет туда, а затем Лю Сюй пришла под это дерево.

В последующий час подруга отлучалась на целых девять минут в туалет, но никто не прикасался к ее еде до ее возвращения. «Не торопись, – сказала себе Лю Сюй, – отравителю нужно уединение, а сейчас в комнате слишком много народу».

Десять минут назад Вэнь Сюцзюань вышла из общежития. Услышав ее предыдущий разговор с Лю Сюй, другие должны были подумать, что она идет в библиотеку.

Казалось, никого не заинтересовало, что она ушла. Сы Лин, Лю Сяою, Ся Люли и Чжань Вэньвэнь все так же играли в карты, Чжао Цинь с головой ушла в романтический роман И Шу<sup>10</sup>. Еще через полчаса им будет пора идти в столовую, Лю Сюй считала, что это – тот момент, когда все выяснится. Ведь в прошлый раз отравитель нанес удар именно во время перерыва.

«Я как доктор Ватсон, – подумала Лю Сюй. – А кто же тогда Холмс?» Вэнь Сюцзюань! Подруга подходила на роль

---

<sup>10</sup> *И Шу* (1946 г. р.) – известная гонконгская писательница.

того, кто все контролирует, тогда как Лю Сюй по природе была помощницей.

Но нельзя отвлекаться! Она очнулась и снова была начеку, осознав, что отвлеклась секунд на пять-шесть, ну да ладно, никто не успел бы ничего сделать с контейнером с едой за столь короткий срок.

Однако за это время девушки, игравшие в карты, исчезли, Лю Сяою и Сы Лин куда-то подевались.

«Что происходит? – занервничала Лю Сюй. – Еще же не подошло время ужина?»

Внезапно свет в комнате погас. Комната 217 погрузилась во тьму, и Лю Сюй уже не видела контейнер с едой на столе.

Такой поворот событий застал ее врасплох. Ей нужно было все время держать контейнер в поле зрения, иначе все проделанные усилия были бессмысленными.

Она поспешно выскочила из-за дерева. Было еще не совсем темно, она не сводила взгляда с окна и, задрав подбородок, побежала к общежитию. Внутри царил мрак, Лю Сюй всматривалась до боли в глазах, но все равно ничего не могла разглядеть.

– Ты что делаешь? Осторожнее!

Она чуть в кого-то не врезалась и сразу остановилась, затем опустила голову и перевела взгляд на того, кто стоял перед ней.

– Что смотришь? – недовольно произнесла Сы Лин.

Лю Сюй не могла выдавить из себя ни слова и только

улыбнулась в ответ. От взгляда соседки она ощущала неловкость, будто ее разоблачили.

– Пойдем вместе поедим, – сказала Лю Сяою.

Лю Сюй с облегчением выдохнула, но потом удивилась:

– Так рано?

– Мы поужинаем не в университете, Сы Лин угощает.

Лю Сюй посмотрела на Сы Лин, та стояла, подняв брови, и смотрела на нее, но лично не пригласила.

– Ой, нет, не стоит, я в университете поем, – поспешно отказалась Лю Сюй.

Ее соседки засмеялись и пошли дальше мимо нее.

Лю Сюй побежала на второй этаж, зашла в комнату и, спрятавшись за занавеской, посмотрела на удалявшихся девушек во главе с Сы Лин. Ни одна не обернулась, и вскоре они исчезли за поворотом.

Лю Сюй обернулась и взглянула на контейнер, не понимая, почему так плохо видно, пока не сообразила, что не зажгла свет.

В комнате снова стало светло, контейнер все так же стоял на другом конце длинного стола.

Вэнь Сюцзюань открыла дверь и вошла, она только что была на другом «наблюдательном пункте».

– Почему они все ушли? – спросила она.

– Сказали, что пошли есть в город, Сы Лин угощает.

Вэнь Сюцзюань машинально нахмурилась. Если они ушли есть куда-то еще, значит, вернутся не скоро, и получается,

отравитель сегодня не собирается нанести удар?

– Должно быть, Сы Лин ни при чем, – произнесла Лю Сюй. – Если бы она была отравительницей, то не стала бы сама звать всех на ужин.

Вэнь Сюцзюань подумала и покачала головой:

– Не факт, может, она еще с утра всех пригласила и теперь было неудобно отменять.

Тщательно подготовленный план по выманиванию змеи из норы, по-видимому, не сработал, но Лю Сюй не собиралась бросать это дело, а потому сказала, чтобы Вэнь Сюцзюань пошла поест, а сама направилась к дереву, продолжая караулить. Кто знает, вдруг тот человек сможет найти предлог, чтобы вернуться?

За ужином Вэнь Сюцзюань ела особенно медленно, и, когда наконец вернулась, Лю Сюй бросилась к ней и покачала головой, после чего съела принесенный подругой ужин.

– Ну и хорошо, – произнесла она, – так хоть этот контейнер не пропадет.

Вэнь Сюцзюань открыла его и фарфоровой ложечкой зачерпнула суп.

– Его нужно разогреть, – напомнила Лю Сюй, которая увлеченно ела, опустив голову.

Она не услышала ответа, а когда подняла голову, то увидела, как фарфоровая ложечка выскользнула из руки подруги. Казалось, время на мгновение остановилось, и Лю Сюй ясно увидела, как выливается бульон. В следующий миг ложка

разбилась о пол, а суп забрызгал все вокруг.

Лю Сюй кинула палочки и бросилась вперед.

– Глаз! – с трудом произнесла Вэнь Сюцзюань, ее голос изменился. – Глаз.

Лю Сюй ничего не видела.

Контейнер, суп, разбитая ложка. Какой еще глаз?

– Где? – она присела на корточки и стала внимательно вглядываться.

И вот тут увидела. Его прикрывал древесный гриб.

Это был красивый глаз с густыми ресницами и яркими зрачками, но сейчас на него налип бульон. Лю Сюй раньше всегда нравился суп погуще, но в этот момент он показался ей тошнотворным.

Кончиками пальцев она подцепила глаз с одной стороны, подняла и рукой очистила от жидкости.

– Там внутри еще много. – Тяжелое дыхание Вэнь Сюцзюань постепенно пришло в норму, но ее горло все еще сжимал спазм, от чего голос казался странным.

Это была порезанная на кусочки фотография с регистрационной карточки размером около шести-семи сантиметров. Остальные части лица все еще плавали в контейнере.

Ужас охватил каждую частичку Лю Сюй, ее кожа онемела. Она смотрела на этот глаз и вдруг вздрогнула, словно почувствовала резкую и острую боль, как от ножниц, вонзившихся в щеку. Если на нее, постороннего человека, это произвело такое сильное впечатление, то каково было Вэнь Сюцзюань?

Лю Сюй бросила взгляд на подругу: ее пальцы были скрючены, переплетены и приобрели синюшный оттенок. Наверняка ее руки были холодны как лед.

Когда паника прошла, Лю Сюй ощутила недоумение. Как эти обрывки попали в еду?

Точно не тогда, когда она варила суп, ведь она постоянно стояла у плиты и следила за ним.

– Ты выходила в туалет? – спросила Вэнь Сюцзюань.

Лю Сюй оцепенела: она действительно выходила в туалет, но всего на одну-две минуты, не больше. Тот находился в паре шагов от комнаты 217, отравителю пришлось бы в первую же секунду, как Лю Сюй вышла, откуда-то выскочить, влететь в спальню, открыть кастрюлю, бросить туда порванную фотографию и исчезнуть в коридоре до того, как Лю Сюй вернется. Более того, она была осторожна и закрыла за собой дверь, когда пошла в туалет, а значит, еще потребовалось бы время на то, чтобы достать ключ и открыть замок.

Это было практически невозможно. Даже если этот человек действительно смог, как спецгент, выполнить такой ряд чрезвычайно сложных действий, то ему пришлось бы постоянно наблюдать за контейнером в течение всей второй половины дня. И достаточно было бы спросить, кто сегодня отсутствовал на занятии, как сразу же все открылось бы. Глупо идти на такой большой риск всего лишь для того, чтобы напугать Вэнь Сюцзюань разорванным фото.

– Кроме того, когда я переливала суп в контейнер, то ни-

чего в нем не заметила, – сказала Лю Сюй.

Значит, обрывки подбросили уже после этого.

Однако Лю Сюй не сводила взгляд с контейнера больше, чем на десять секунд – даже когда разговаривала со старшекурсником.

Когда же Сы Лин и другие девушки выключили свет перед уходом, то какое-то время в комнате царил мрак, и Лю Сюй подбежала к окну максимум через пятнадцать секунд. И хотя внутри по-прежнему ничего не было видно, но, по меньшей мере, можно предположить, что к контейнеру за эти секунды никто не успел подойти.

Самое важное, что в тот момент остальные пять девушек находились в комнате, и отравитель не мог бы проделать такое под носом у других, если только они все не были сообщниками.

Однако сейчас обрывки фотографии, глаза, нос, лоб... все они плавали на поверхности и оставляли ощущение мрака и мистики, как и сам отравитель, но никаких зацепок, порождая тем самым чувство бессилия.

Лю Сюй была одновременно испугана и возмущена, а Вэнь Сюэ Сюэ внимательно рассматривала крышку контейнера.

– Посмотри, – сказала она.

К обратной стороне крышки прилипли обрывки фотографии. Лю Сюй по одному содрала их: недостающие губы, уши, щеки.

Суп в контейнере не был долит доверху, он занимал примерно две трети объема, так как же эти кусочки оказались на крышке?

– Когда ты наливала суп, то обратила внимание на крышку? – спросила Вэнь Сюцзюань.

Лю Сюй замерла, затем нерешительно ответила:

– Я не уверена, не помню, может, и не обратила.

– Но это единственная возможность.

Контейнер был сделан из белого полупрозрачного пластика, обрывки фото приклеили с внутренней стороны крышки белой изнаночной стороной наружу, поэтому они не особо бросались в глаза, и, если специально не смотреть, их действительно можно было не заметить. Когда крышку плотно закрыли, горячий пар подействовал на клей, и часть обрывков упала в суп. Вероятно, отравитель надеялся, что упадут все, но в итоге большая часть осталась на крышке.

– Вчера вечером, – произнесла Вэнь Сюцзюань и добавила: – Когда мы все уже спали.

– Но... если она додумалась, как приклеить фото на контейнер, почему же просто не... – Лю Сюй не договорила, но смысл слов был совершенно понятен. Почему просто не подмешать яд, например – бросить щепотку порошка или намазать отравленную жидкость на дно контейнера. Лю Сюй понимала, что, по всей вероятности, ничего бы не заметила, если только у яда не был бы примечательный цвет или резкий запах.

Вэнь Сюцзюань усталилась на обрывки, а потом вытащила из супа как можно больше кусочков и начала собирать пазл.

Когда же собрала почти половину, Лю Сюй вскрикнула, прикрыв рот рукой.

На фотографии оказалась не Вэнь Сюцзюань, а она сама!

Мишенью отравителя была не Вэнь Сюцзюань. Он раскусил план Лю Сюй и Вэнь Сюцзюань, и это разорванное на кусочки лицо стало предупреждением.

Фото, как в итоге оказалось, достали из читательского билета Лю Сюй. И если бы она сегодня действительно пошла в библиотеку, то обнаружила бы в нем пугающее пустое место.

Лю Сюй села на кровать, крепко сжимая его в руках. Она все еще думала о своем изрезанном на кусочки портрете, и страх волнами выливался наружу. Она не выдержала и заплакала.

Вэнь Сюцзюань открыла дверь и вошла, отложила вымытый начисто контейнер и села рядом с Лю Сюй. Она мягко погладила подругу по волосам, расцепила ее руки и забрала читательский билет. Затем нарисовала на пустом месте из-под фотографии изящный овал лица, пририсовала глаза, брови и улыбающийся рот, а потом вернула его Лю Сюй.

Та рассмеялась.

– Тот человек испугался, только от страха можно сделать такое. – Вэнь Сюцзюань намеренно понизила голос.

Примерно в половине одиннадцатого в коридоре послышался грохот. Звук шел с лестничной площадки второго эта-

жа, там, окутанные винными парами девушки шли пошатывающейся походкой, хихикали и болтали. Долго звенели ключи, потом дверь распахнулась, и вслед за тем в комнату ворвался характерный резкий запах, отчего Лю Сюй, уже лежавшая в кровати, захотела вскочить и открыть окно.

Но она не двигалась, и спавшая на верхнем ярусе Вэнь Сюэцзюань тоже. Они делали вид, что ничего не произошло, словно они уже давно дремлют. Сы Лин громко спросила, спят ли они, Ся Люли стошнило, а Лю Сяюю громко заплакала, но все это не напугало двух подруг, а час спустя звуки стали утихать и постепенно прекратились.

В 3:20 Лю Сюй вернулась из туалета и долго стояла у стола. Дух тайны окутывал ее слой за слоем, и, стоя в центре темной комнаты, она размышляла, кто же это все делал.

Белый полог колыхался перед ней, а окно было полуоткрыто, она не помнила, кто его открыл.

На что похожи знакомые лица в этой ночи под пологом? Медленно нарастало желание посмотреть, но это отвратительный соблазн, подумала Лю Сюй.

Она пошла вдоль стола, Лю Сяюю тихонько похрапывала, вероятно из-за алкоголя, обычно такого не было.

Неожиданно храп прекратился. Из-под полога показалась рука и ухватила Лю Сюй за предплечье.

Ветер приоткрыл занавес, показав пол-лица Лю Сяюю, она сидела на кровати, широко распахнув один глаз, но тут полог опустился и снова ее скрыл.

Хватка постепенно ослабла. Лю Сюй закрыла окно и вернулась на свою кровать. Через какое-то время, когда она наконец смогла слышать что-то еще, кроме стука собственного сердца, снова раздался размеренный храп Лю Сяюю.

## 2

– Вчера мы допустили ошибку, – произнесла Вэнь Сюцзюань.

Было утро пятницы, и обычно по пути на пары, как сейчас, болтала Лю Сюй, а ее подруга молчала, но сегодня все было наоборот.

– Мы допустили ошибку – не нужно было делать вид, что ничего не произошло, когда они вернулись, тебе надо было показать свой гнев. Если бы ты рассержено начала расспрашивать их, кто изрезал твою фотографию и положил ее в контейнер, кричала бы и даже рыдала, то можно было бы наблюдать, у кого какая реакция.

Лю Сюй хмыкнула.

– Ты думаешь, это не так? – Вэнь Сюцзюань замедлила шаг.

– А, ох, прости. – Лю Сюй вздрогнула и испуганно взглянула на подругу.

Та повторила свой вопрос.

– Но они же все вчера ночью пришли пьяные, – отреагировала Лю Сюй.

– Так это еще лучше. Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. К тому же, не факт, что они все были пьяные: если бы ты была тем самым человеком, то разве осмелилась бы напиться? Не побоялась бы, что после алкоголя разболтаешь правду и раскроешь себя? Поэтому вполне вероятно, что кто-то из них притворялся. Вчера ночью стоял такой шум, и было бы видно, кто трезвый, кто пьяный.

– Ся Люли стошнило, она точно слишком много выпила.

– Может, и так, – Вэнь Сюцзюань говорила неуверенно. Она подозревала абсолютно всех, кроме, возможно, Лю Суй, и это подозрение было настолько сильным, что пьяная тошнота не могла его рассеять. И слезы наверняка тоже.

– Но я вчера ни о чем таком не думала, я...

– Естественно. – Вэнь Сюцзюань сжала руку подруги. Обе руки были ледяные. – Естественно, я не обвиняю тебя. Не волнуйся, это тот человек испугался, поэтому так и поступил. Запомни, это она боится, а не мы! – договорив, она снова крепко сжала руку, словно хотела передать свою уверенность Лю Суй.

– Знаешь о чем я подумала, увидев обрывки фото? – произнесла та, хотя до этого всю дорогу шла, не поднимая головы. – Только в тот момент я по-настоящему осознала, что отравитель рядом. Я могу учуять его запах, могу дотронуться, он всего в паре сантиметров от меня. Он следит за нами, как змея – мягкая, холодная, скользкая. Он там, он правда существует.

Вэнь Сюцзюань ничего не ответила. Через какое-то время она разжала руку, сунула ее в карман и только потом шепотом сказала:

– Это правда, все верно, это правда.

В этот момент они подошли к учебному корпусу.

– Ты заходи, – внезапно произнесла Лю Сюй, – у меня есть еще дела.

Договорив, она развернулась и побежала в обратную сторону по той же дороге.

В тот раз она впервые опоздала на занятие. На целых двадцать минут. И фармакологию позавчера пропустила тоже впервые. Лю Сюй чувствовала, что на этой неделе она перешла множество границ, границ разных сфер, среди них были и хорошие моменты, и плохие. Она подумала, что начинает по-настоящему выходить из-под гигантской тени отца и видеть свою собственную, а та при первой встрече, конечно же, неизбежно покажется ей незнакомой.

Преподаватель патологии профессор Ло не вызывала симпатии. Это была суровая на вид женщина средних лет. Судя по ее лицу, в молодости она, вероятно, была красавицей, но с годами стало казаться, что она вытесана из камня, настолько свирепым был ее вид. Какой человек внутри, такой он и снаружи, поэтому многие полагали, что жизнь у нее точно не была счастливой. К тому же на своих занятиях она давала слишком много теории: даже когда речь шла о реальных случаях заболеваний, профессор Ло все равно бубнила так, буд-

то рассказывала что-то по учебнику, от чего все засыпали.

В тот момент, когда она говорила о церебральном атеросклерозе, в дверях показался куратор Цзинь Хаолян. Он поздоровался с профессором Лю, та посмотрела ему за спину и остановила занятие.

– Лю Сюй! – громко крикнул Цзинь Хаолян.

Лю Сюй сделала глубокий вздох и медленно встала.

За спиной Цзинь Хаоляна маячила управляющая общением. Она пристально взглянула на Лю Сюй, потом подтвердила стоявшему рядом полицейскому:

– Это она только что звонила.

Вэнь Сюцзюань с удивлением посмотрела на Лю Сюй, та улыбнулась ей и вышла из аудитории.

Лю Сюй отвели в пустовавший кабинет. По дороге Цзинь Хаолян непрерывно спрашивал ее:

– Лю Сюй, зачем ты звонила в полицию? Как кто-то может хотеть навредить Вэнь Сюцзюань? Почему она сама не обратилась в полицию? Ты наверняка ошиблась, говори же...

Лю Сюй молчала. Ее конечности будто окаменели, и она шла словно марионетка. Она нервничала и была взволнована, да еще ко всему примешивались неотступный ужас и растерянность. Но она знала, что поступает правильно.

Ей давно следовало это сделать.

Цзинь Хаолян был крайне недоволен поведением Лю Сюй, она не походила на ту послушную студентку, которую он знал. Он был ненамного старше студентов и, столкнув-

шись с таким делом, сразу же растерялся. Увидев, что Лю Сюй не отвечает, он спросил управляющую общежитием. Та была болтушкой и в красках живописала, как Лю Сюй звонила в полицию. Полицейский сказал:

– Давайте этим делом займется полиция, сначала я пообщаюсь с этой студенткой.

Перед выходом из кабинета Цзинь Хаолян велел Лю Сюй говорить правду. Лю Сюй поняла подтекст – не создавай проблем. «Я и не хочу проблем, – подумала она, – но раз беда нависла над головой, мне придется посмотреть ей в лицо».

Дверь кабинета закрылась, в помещении остались только Лю Сюй и полицейский.

– Согласно установленной процедуре, я составлю протокол о том, что вы сообщили, – сказал полицейский.

Он был довольно молод, носил очки, лицо у него было круглое, дружелюбное и интеллигентное. Лю Сюй вспомнила Го Кая. На самом деле они не походили друг на друга, но Го Кай учился в полицейской академии и собирался в будущем тоже стать полицейским.

После вопросов о фамилии, имени, возрасте, домашнем адресе перешли к делу. Полицейский произнес:

– По телефону вы сказали, что кто-то подсыпал яд вашей одногруппнице?

Лю Сюй ответила:

– Да, это так.

Следующий вопрос поставил ее в тупик.

– Почему же ваша одноклассница сама не обратилась в полицию, а попросила вас?

Лю Сью растерялась.

– Если бы вас пытались отравить, вы стали бы ждать, что кто-то обратится в полицию? Или же она не знает о яде, а вы знаете?

Сказав это, круглолицый полицейский улыбнулся. Хотя его вопрос звучал слегка шутливо, тон был очень серьезным. Лю Сью почувствовала, что ей становится нехорошо.

– Конечно же, она знает, но очень боится, поэтому...

На самом деле Лю Сью не могла ответить на этот вопрос, возможно это из-за смелости Вэнь Сюцзюань не обратилась в полицию?

Полицейский ничего не сказал в ответ, все записал и не стал развивать тему дальше.

– Есть доказательства?

Лю Сью снова растерялась, она не привыкла к таким вопросам.

– По телефону вы сказали, что подозреваете, что кто-то из одноклассников подсыпает вашей подруге яд, у вас есть доказательства этим подозрениям?

Лю Сью рассказала о бутылке с водой.

– Эта бутылка все еще у меня, – добавила она.

– Одна бутылка воды, – отметил полицейский.

– Одна бутылка воды с проколом от иглы, – подчеркнула Лю Сью.

– Одна бутылка воды с проколом от иглы, – записал полицейский. Благодаря своей подготовке он сразу обратил внимание на формулировку Лю Сюй: – То есть можно сказать, что вы не уверены, была ли вода действительно отравлена.

Лю Сюй вспомнила результаты экспертизы, сделанные в токсикологической лаборатории, и только покачала головой.

Затем рассказала о порванной фотографии. Полицейский все записывал. Лю Сюй заметила, как дернулись уголки его рта.

– Это было очень страшно, – подчеркнула она, ей хотелось максимально точно передать свои чувства, – я в тот момент чуть не задохнулась.

– Это мог быть розыгрыш?

– Это не розыгрыш, точно не розыгрыш, – заволновалась Лю Сюй и рассказала об узле.

Полицейский попросил ее завязать такой же узел, а так как веревки под рукой не нашлось, он вытянул из ботинка шнурок и дал его Лю Сюй.

Та чувствовала его недоверие. Вслух он ничего не говорил, но и не скрывал.

«Это – главный момент», – сказала себе Лю Сюй. Она завяжет узел, покажет ему, и он поверит!

Но ей никак не удавалось его завязать, пальцы не слушались.

Она так разволновалась, что чуть не топнула ногой, и чем больше нервничала, тем больше деревенели пальцы. Поли-

цейский смотрел на нее, скрестив руки на груди, Лю Сюй чувствовала этот взгляд, и от него ее охватила паника, и она завязала мертвый узел. На лбу выступили капельки пота, лицо покраснело, и когда она попыталась все распутать, полицейский потребовал шнурок обратно.

– Хватит, узел все больше затягивается, – сказал он.

Лю Сюй так разозлилась, что готова была отрезать себе пальцы. Наклонившись, она вытащила собственный шнурок, и в этот раз все получилось. В тот момент, когда полицейский распрямил свой шнурок, ей удалось завязать тот самый узел.

Она отдала его полицейскому, тот изучил, вернул ей и спросил:

– Вы правда часто завязываете такой узел?

Лю Сюй энергично кивнула.

– Но его сложно завязывать, вы же не делаете так каждый раз? Может быть, иногда завязываете простой для удобства?

– Не сложно, я... я обычно быстро его завязываю. Иногда могу завязать обычный бантик, но в тот раз точно делала именно такой.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.